

М.А. Кожевникова

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ»: ЕГО ДОМИНАНТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. В статье выявляются доминантные компоненты содержания концепта «любовь» в сознании молодых людей современного российского общества. Исследование представляет собой анализ ассоциаций, коррелируемых с исследуемым понятием. Анализируемые данные были получены в результате опроса реципиентов в возрасте от 18 до 35 лет, отвечающие на вопрос, какие ассоциации вызывает у них слово «любовь». Теоретической основой эксперимента послужил материал философско-культурологического характера, раскрывающий различное концептуальное понимание понятия «любовь» представителями западной и русской культур и ранее проведенное лингвистическое исследование концепта. Результаты исследования позволили установить факторы, определяющие степень воздействия на реципиента, и понять, насколько современные процессы американизации и европеизации нашего общества повлияли на изменение национально-ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, концепт, культурный код, смыслы, контексты, доминантные ассоциации, национально-ценностные ориентации личности.

М.А. Kozhevnikova

THE CONCEPT «LOVE»: ITS DOMINANT COMPONENTS IN PUBLIC MINDSET

Abstract. The article reveals the dominant components of the concept “love” in the minds of young people in modern Russian society. The study presents an analysis of the associations correlated with the concept of “love”. The analyzed data were obtained as a result of the survey of the recipients at the age of 18 to 35, who answered the question: what associations come to mind when they think of the word “love”. The theoretical basis of the experiment is the of philosophical and cultural material, revealing a different conceptual understanding of the notion “love” by the representatives of Western and Russian cultures and the linguistic study of the concept previously conducted by the author. The results of the study allowed to identify the factors determining the degree of impact on the recipient and understand to what extent the modern processes of Americanization and Europeanization of our society have affected the change in the national-value orientations of the person.

Keywords: linguistic and cultural analysis, concept, cultural code, meanings and contexts, dominant associations, national-value orientations.

Современные геополитические процессы взорвали всю систему культурных кодов, пытаясь предать забвению парадигму памяти. Так, в 90-е годы прошлого столетия началось активное проникновение западной культуры в российское общество и влияние на него, что повлекло за собой изменение норм поведения и появление

в языке новых лексических единиц и выражений. Так, в русском языке появилось выражение *заниматься любовью (have sex)*, в котором практически уравниваются понятия *секс* и *любовь*. На сегодняшний день этот процесс продолжает набирать обороты с целью уничтожить то, что считается традиционным и существующим, навязать

Кожевникова Маргарита Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Военный университет имени князя Александра Невского, Москва. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, сравнительное языкознание, этимология, стилистика, переводоведение, преподавание иностранных языков. Автор более 70 опубликованных научных работ. SPIN-код: 8708-9363. Электронный адрес: margarita1962@list.ru

и сделать значимыми новые культурные смыслы и контексты. Под таким воздействием сейчас находится концепт «любовь».

Проведенный в статье М.А. Кожевниковой и Н.С. Варфоломеевой [1] лингвистический и этимологический анализ исследуемого концепта показал не только его общее содержание в разных культурах, но и диаметрально противоположные подходы к его пониманию.

Следует отметить, что этимологический анализ понятия «любовь», его языковые презентации и концептуальный анализ позволяют углубить знание о содержании концепта с учетом социальных процессов, на фоне которых происходит его становление и трансформации.

Начало формирования рассматриваемого концепта с точки зрения русского менталитета восходит к истокам русской культуры и православия, согласно которым человек стремился к духовности, внутренней свободе и совершенству. В связи с этим любовь в понимании русской традиции представляется как дар божий, что соотносимо с целомудрием и нравственным законом. «В русской культуре любовь нередко связывается со страданием и разрушением. Как известно, страдание и движение являются символами слияния божественного и мирского» [1, с. 48].

Что касается формирования западноевропейского содержания концепта «лю-

бовь», его основа находит свое отражение в мифологических образах Афродиты и Эроса, в воззрениях античных философов: Парменида (V век до н. э.), Эмпедокла (V век до н. э.), Платона, Аристотеля и др., – согласно которым *любовь* рассматривается как поиск половинки, стремление к благу и бессмертию через продолжение рода, иными словами – движение земной любви на пути к божественной любви, которая достигается с приобретением мудрости и не исключает «низший эрос».

Лингвокультурологический анализ языкового материала также подтверждает не только общие константные значения в понимании рассматриваемого концепта, но и его исходную неидентичность. Языковые презентации как в русском, так и в английском языках показывают, что *любовь* в обеих культурах воспринимается как сильное непобедимое чувство (ср.: англ.: *love is stronger than death* – русск.: *любовь сильнее смерти*, англ.: *love will find a way* (досл. «любовь найдет дорогу»), англ.: *it is love that makes the world go around* (досл. «любовь заставляет мир вращаться»). В обеих культурах прослеживается связь с разлукой и лексемой «сердце»: англ.: *salt water and absence wash away love* (досл. «соленая вода и разлука смывают любовь»), англ.: *out of sight, out of heart* – русск.: *с глаз долой – из сердца вон* и др. Однако отношение к разлуке несколько различно: как правило, для представителей русской культуры

разлука коррелирует с тоской и страданием, а для англичан оно более прагматично и рассматривается как прекращение отношений. Интересен также тот факт, что значение исследуемой лексемы в английском языке часто эквивалентно значениям следующих лексем: *affection, amour, fondness, tender passion, tender sentiment, aloha, conciliate, dearness, devotion, gusto, paramour, case, care, tooth* (к еде, к питью и т. п.), *soft spot* (*The man has a soft spot for dogs*), *roots* (к родным местам и т. д.). В русском языке эти лексемы не являются взаимозаменяемыми [1, с. 45–54]. Следует отметить, что особое значение в русском языке и культуре придается материнской любви и, соответственно, любви к родине-матери, то есть любовь к матери и родине уравнивается. Именно поэтому в обращениях к народу во времена, когда Россия в опасности, руководители зывают к чувству любви и священного долга перед Родиной у граждан. Так было в годы Великой Отечественной войны, так происходит и сейчас: «Это был год, который многое расставил по местам, четко отделил мужество и героизм от предательства и малодушия, показал, что нет выше силы, чем любовь к своим родным и близким, верность друзьям и боевым товарищам, преданность своему Отечеству. <...> Главное – судьба России. Защита Родины – это наш священный долг перед предками и потомками» [2].

Несомненно, развитие культуры, общества и социальные процессы добавляют новые смыслы к его содержанию. При взаимодействии лингвокультур происходит их взаимопроникновение, причем появление новых смыслов влечет за собой изменение норм поведения, и наоборот [3].

В связи с этим, чтобы выявить доминантные компоненты данного концепта в сознании молодого поколения российского общества, был проведен опрос 300

респондентов (150 мужчин и 150 женщин) в возрасте от 18 до 35 лет с указанием возраста, пола, национальности, вероисповедания, места учебы или работы и специальности. Им было предложено за пять минут написать ассоциации, которые вызывает концепт «любовь».

Среди опрошенных были студенты и магистры гражданских вузов юридических и лингвистических специальностей и курсанты Военного университета. Вероисповедание респондентов было представлено очень широко: христианство, православие, буддизм, язычество, ислам, деизм, а также отсутствие веры, то есть атеизм и агностицизм. Национальный состав в основном охватывает народы, проживающие на территории Российской Федерации и стран бывшего Советского Союза: русские (преобладающее большинство), казахи, буряты, татары, даргинцы, якуты, удмурты, лезгинцы, тувинцы, азербайджанцы, молдаване, украинцы.

Анализ позволил выделить семь групп ассоциаций. В группу А вошли такие ассоциации, как *счастье, радость, дорогой человек*. Группа В объединяет ассоциативные лексические единицы, связанные с *семьей, заботой и теплом. Взаимоподдержка и ответственность* составили группу С. С понятием «любовь» коррелирует ассоциативный ряд группы D, включающий следующие лексические единицы: *дружба, общение, духовность*. Такие понятия, как *Бог, смысл жизни, способность отдавать себя* объединяет группа E. К группе F относятся ассоциации, которые соотносят концепт «любовь» со *страстью, сексом и химией*. Ассоциативный ряд группы G коррелирует с исследуемым концептом лексемами *обман, вина, потери, жертва*.

Таблица показывает, какие ассоциации доминируют в сознании молодых людей при упоминании концепта «любовь». Из приведенных данных отчетливо видно,

Таблица

Ассоциации, доминирующие в сознании молодых людей при упоминании концепта «любовь»

Респонденты	Группа ассоциаций														Количество, чел.
	Счастье, Радость, Дорогой человек		Семья, Забота, Тепло		Взаимоподдержка, Ответственность, Свобода, Работа над собой		Дружба, Общение, Свобода, Духовность		Бог, Смысл жизни, Способность отдавать себя		Страсть, Секс, «Химия»		Обман, Вина, Потери, Жертва		
	А		В		С		D		Е		F		G		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Мужчины	39	26	40	27	38	25	9	6	–	–	15	10	9	6	150
Женщины	47	31	40	27	44	29	–	–	4	3	3	2	12	8	150
Всего	86	29	80	27	82	27	9	3	4	1	18	6	21	7	300

что большинство респондентов соотносят любовь со счастьем, радостью, взаимоподдержкой и ответственностью: группа А – 29 %, В и С – по 27 %, то есть 83 % от всего количества респондентов. Причем чуть больше женщин (31 % и 29 %) соотносят любовь со счастьем и ответственностью. Что касается групп D, E, F и G, на них приходится только 17%. Примечательно, что только женщины (1 %) связывают любовь с Богом и способностью отдавать себя, и только мужчины (6%) – с дружбой и духовным развитием.

Итак, проведенный эксперимент показывает, что самосознание не тождественно реальности, то есть попытки навязывания чуждых российской культуре идей на сегодняшний момент терпят поражение. Ответы респондентов показали тенденцию россиян придерживаться традиционных представлений.

Таким образом, исследование позволяет сделать следующий вывод. Человек при рождении находится во власти языка и культуры, которые даются ему в дар, он приобретает с молоком матери способность воспринимать мир сквозь призму традиций, сказок, колыбельных песен.

И прежде чем он попадает под воздействие чужого информационного пространства и представлений, к моменту осознания себя он становится носителем культурного кода, который формируется в определенном культурном и когнитивном пространстве. Это позволяет говорить о высокой способности культуры к резистентности, к ее жизнестойкости и способности бороться, пока жив ее последний представитель. Более того, как отмечает С.Н. Васильева, без владения стратегией пресуппозиции коммуникация не может быть эффективной. «При создании текста высказывания необходимо принимать во внимание ряд важных аспектов, а именно уровень осведомленности реципиента (его когнитивное пространство), его языковую и культурную принадлежность и особенности, а также структуру построения высказывания (логику изложения) и его уместность ситуации (прагматизм)» [4, с. 116].

Поэтому настоящий период следует рассматривать не как период самоуничтожения, а как период возрождения русской культуры, поскольку, по словам Ю.М. Лотмана, «русская культура осознает себя в категориях взрыва» [5, с. 148].

Литература

1. Кожевникова М.А., Варфоломеева Н.С. Концепт «любовь» в картинах мира английского и русского языков // Вестник РосНОУ. 2022. № 3. С. 45–54. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.03.P.045
2. Путин В.В. Новогоднее обращение к гражданам России // Kremlin.ru. 2022. 31 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Ганюшина М.А. Реакции лингвокультурного пространства в ответ на политические процессы // Вопросы национальных и международных отношений. 2019. Т. 9. № 4 (49). С. 455–465.
4. Васильева С.Н. Пресуппозиция как стратегия одержания победы в интеллектуально-информационном противоборстве // Вооруженные конфликты: предпосылки, последствия, правовые основы предупреждения, противодействия и урегулирования: материалы IV межвузов. науч.-практ. конф. на англ. яз. Москва, 20 марта 2019 г. М. : Междунар. юрид. ин-т, 2019. С. 109–116. EDN AJКЕНУ.
5. Лотман Ю. М. Семiosфера. СПб. : Искусство – СПб., 2004. 703 с.

References

1. Kozhevnikova M.A., Varfolomeeva N.S. (2022) The concept of “love” in the pictures of the world of English and Russian languages. *Bulletin of Russian New University*. No. 3. Pp. 45–54. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.03.P.045 (In Russian).
2. Putin V.V. (2022) New Year’s address to the citizens of Russia. *Kremlin.ru*. 2022. December 31. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
3. Ganyushina M.A. (2019) Reactions of the linguocultural space in response to political processes. *Questions of national and international relations*. Vol. 9. No. 4 (49). Pp. 455–465. (In Russian).
4. Vasilyeva S.N. (2019) Presupposition as a strategy of winning in intellectual and informational confrontation. In: Shermazanova S.V. (Ed) *Vooruzhennyye konflikty: predposylki, posledstviya, pravovyye osnovy preduprezhdeniya, protivodeistviya i uregulirovaniya* [Armed conflicts: prerequisites, consequences, legal foundations of prevention, counteraction and settlement: Proc. IV Sci. and Pract. Conf. in English, Moscow, 20 March 2019]. Moscow : International Law Institute Publ. Pp. 109–116. (In Russian).
5. Lotman Yu. M. (2004) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg : Iskusstvo Publ. 703 p. (In Russian).